У него было соблазнительное лицо, и когда он улыбался, вид у него был довольно грозный. Юй Цзяхан шагнул вперед, намереваясь схватить Лу Цианя за запястье:

— Мы с твоим братом одного поколения, так что можешь звать меня братишкой.

В следующее мгновение его предплечье рассекло лезвие ножа!

В тот момент, когда брызнула кровь, Юй Цзяхан вытаращил глаза, зажал руку и тут же с неверием уставился на стоявшего перед ним юношу:

— Эй… ты!

— Ты что, блин, с ножом ходишь?!

Не успел он сказать что-то еще,

как Лу Циань воспользовался моментом, сел в такси и уехал у него на глазах…

Автомобиль оставил за собой шлейф выхлопных газов.

Юй Цзяхан так и замер на месте, едва не задохнувшись от возмущения.

Кровавая рана на руке сочилась каплями.

Все они капали на землю.

Превозмогая боль, он в ярости схватился за телефон и позвонил Цзи Ляню!

Первые два раза никто не брал трубку.

Когда вызов наконец прошел, он выпалил длинную тираду жалоб, но в ответ услышал от своего драгоценного братца лишь:

— Кто просил тебя хватать его?

— …

Юй Цзяхан тут же почувствовал себя еще более обиженным:

— Стой, я ведь даже не собирался по-настоящему его хватать, пошутить что ли нельзя?!

Он жутко рассердился и снова набросился на него:

— Эй… откуда ты вообще выкопал эту заразу? Что в нем хорошего, кроме мордашки? Да он бьет насмерть! Он вообще ученик?!

— Сущий психованный волчонок, куда ему до мягкой и нежной Су Мяо!

Рука до сих пор адски болела.

В этот момент Цзи Лянь стоял у входа в отдельный кабинет частного клуба.

Помолчав пару секунд, он произнес:

— Живо дуй на вокзал. Как увидишь его, включи ему голосовое, которое я тебе сейчас скину.

А затем добавил:

— Если в этот раз он съедет в рейтинге по результатам месячного теста, я выложу в общий чат твои детские фотки в штанишках с вырезом на попе!

Юй Цзяхан замер на пару секунд, а затем завопил:

— С какой стати?!

И тут же возмутился:

— Погоди, я что тебе — нянька твоего младшего братца или кто? С чего это его успехи в учебе должны падать на мою голову?!

На том конце никто не ответил.

Раздалась серия коротких гудков.

Юй Цзяхан: «…»

Он горько пожалел, что вообще поперся сегодня в этот офис.

Достав из кармана пачку салфеток, он прижал ее к ране, отчего тут же со стоном зашипел от боли.

Пришлось смириться с невезением и вернуться в машину.

Тем временем в такси.

Лицо Лу Цианя было мрачнее тучи.

Зря он только поверил этому Цзи Ляню.

Все эти байки насчет устройства в школу и поездки деда к врачу оказались чистой ложью.

Лу Циань уже решил: как только он доберется до вокзала, сразу же пойдет в полицию.

Зайди ситуация хоть дальше некуда, он был готов мириться даже с тем, что у этого человека в Цзинхае была власть, способная закрыть небо одной рукой.

Но едва он вышел из машины, как у вокзала снова столкнулся с Юй Цзяханом.

Тот больше не улыбался — лицо было пасмурным, а по бокам стояли еще два человека, похожих на телохранителей.

Заметив его, Лу Циань тут же развернулся, собираясь уйти.

Юй Цзяхан уже спешил к нему широкими шагами, запыхавшись; на этот раз задирать парня он не рискнул.

Сначала он знаком приказал телохранителям перекрыть дорогу, затем сунул ему под нос собственный телефон и недовольно бросил:

— Сам послушай, что твой брат говорит!

Лу Циань и не думал смотреть на него…

Но из телефона тут же полилось голосовое сообщение:

— Если перехватишь его, сразу вези в Народную больницу, во второе отделение стационара, палата 603, ждите там.

Совсем недавно Сяо Лю закончил оформлять ему восстановление в школе и уехал в деревню Тинтай, сейчас они наверняка везут деда обратно, так что сам он ни за кого не найдет.

Услышав это, Лу Циань на мгновение замер.

Юй Цзяхан не удержался от шпильки:

— Я же говорил, твой брат все давно за тебя уладил, стоило ли так бегать.

Заметив, что тот по-прежнему стоит на месте ни жит ни мёртв,

Юй Цзяхан уже хотел было уйти, но, вспомнив Цзи Ляня, сдержался и снова спросил:

— Ты сам в больницу поедешь или мне тебя отвезти?

Лу Циань по-прежнему молчал.

Он сначала бросил на него взгляд, а затем молча сел в первое попавшееся у входа такси.

Глядя, как машина снова уносится прочь,

Юй Цзяхан презрительно фыркнул, откинул назад растрепанную челку, почувствовал легкое раздражение, но тут же успокоился.

И ладно, главное — поручение выполнил.

А на остальное ему наплевать… что бы там ни случилось, его это больше не касается.

Лу Циань доехал на такси до входа в Народную больницу.

Добравшись до места, он не стал ждать в палате, а остался стоять у главного входа.

Попробожав на палящем солнце почти два часа, он издалека заметил приближающийся микроавтобус.

Машина остановилась у больничных дверей: сначала из нее вышел Сяо Лю, а следом показался пожилой мужчина.

Старик выглядел точно так же, как прежде — сгорбленный, но бодрый, вот только пигментных

пятен на лице стало еще больше.

Лу Циань с секунду смотрел в ту сторону, а затем в два шага преодолел разделявшее их расстояние.

Он ухватил деда за руку:

— Дедушка.

Произнося это, он почувствовал, как в горле застрял ком.

По правде говоря, они не виделись с ним больше года.

Старик, которого схватили за руку, сначала опешил.

Но, разглядев внука, расплылся в улыбке и тут же заговорил:

— Циань? Ты почему здесь, разве сегодня не учебный день?

— Я отпросился, — ответил Лу Циань.

В этот момент они все еще стояли у входа в больницу, и дед тут же запричитал:

— Ой, из-за такой ерунды отпрашиваться, совсем себя не бережешь!

Хоть он и ворчал, внуку был искренне рад.

Седые волосы трепал ветер, и старик долго не сводил с парня глаз.

В конце концов одной рукой он прижал ладонь к животу, а другой потянул внука за собой внутрь больничного здания.

На ходу он принялся рассказывать, как вообще сюда добрался.

Выслушав его, Лу Циань слегка нахмурился:

— Государственная поддержка деревень?

— Она самая, — с гордостью в голосе отозвался дед. — Наше государство запустило какую-то

программу сельской медицинской помощи, теперь таких пожилых людей с особыми условиями лечат централизованно.

— Страховка покрывает аж девяносто процентов… Теперь-то хорошо, и бедняки могут позволить себе лечиться!

Лу Циань молча посмотрел на него.

Его взгляд невольно скользнул к стоявшему за спиной старика помощнику Лю.

Тот ответил ему спокойным взглядом и кивнул.

— Ой, познакомься-ка, это господин Лю, он как раз отвечает за эту программу помощи, — старик подался назад и легонько подтянул помощника Лю вперед:

— Это он меня сегодня вез. Ох, до чего же удобный этот микроавтобус, в нем можно и сидеть, и лежать!

Сказав это, он проникновенно добавил:

— Все-таки думает о нас, стариках, правительство, не бросило нас на произвол судьбы!

Поддерживая деда, Лу Циань не нашелся что ответить.

Добравшись до больницы,

пожилой мужчина отправился на обследование, и только тогда Лу Циань перевел взгляд на Сяо Лю.

Тот ничего не стал скрывать и прямо сказал:

— Директор Цзи распорядился об этом в последний момент. Он знал, что ты не хочешь светить связь с ним, поэтому мы все обставили как государственную помощь — так вышло полностью независимо от него, и дедушка сможет спокойно сделать операцию, без лишних тяжелых мыслей на душе.

— Пару дней старик сможет пожить в обычной палате, условия тут, конечно, простоваты, зато все анализы и обследования под рукой, к тому же в палате есть другие пациенты, всегда можно поболтать, чтобы не было скучно.

Лу Циань молча заглянул в смотровую, а затем повернулся к помощнику Лю:

— Я понял. Спасибо вам.

— На то была воля директора Цзи, —

отозвался Сяо Лю и добавил: — Пойдем, я познакомлю тебя с заведующими хирургическим отделением, судя по всему, оперировать твоего деда будут они.

— Хорошо, — ответил Лу Циань.

Весь оставшийся день Лу Циань провел рядом с дедом.

Результаты томографии показали, что область распространения раковых клеток увеличилась, полное излечение было уже невозможно — оставалось лишь облегчать физические страдания с помощью паллиативной операции.

Хотя результат оставлял желать лучшего, возможность уменьшить боль уже была огромным благом.

Врач, отвечавший за операцию, также рассказал Лу Цианю, что многие пациенты после паллиативного вмешательства жили ничуть не хуже здоровых людей, спокойно дотягивая до восьмидесяти-девяноста лет.

Неважно было, пытался ли врач просто утешить его или говорил правду, Лу Циань сохранял мрачное молчание, сопровождая старика на все процедуры.

Дед крепко держал его за руку и все повторял:

— Совсем взрослым стал… Только мне кажется, будто ты еще сильнее похудел с нашей последней встречи.

— Как к тебе относится тетушка Хуа? Почему ты никогда не рассказываешь, как она тебя кормит?

Тетушка Хуа была приемной матерью Лу Цианя.

Услышав это от деда, парень на мгновение помрачнел, но отвечать впрямую не стал:

— Все в порядке.

— В школьной столовой кормят нормально.

Обследования в больнице были рассчитаны на три дня.

Лу Циань хотел остаться ночевать в палате, но дед наотрез отказался, упрямо потребовав, чтобы внук ехал домой, и строго приказал завтра же идти на занятия.

Ничто не должно мешать подготовке к выпускным экзаменам!

Все уговоры Лу Цианя не возымели действия, и в конце концов ему пришлось вернуться домой на машине Сяо Лю.

Всю дорогу Лу Циань смотрел в окно, а потом машинально полез в карман за телефоном, только вспомнив, что оставил его в залоге у соседа по парте.

Автомобиль остановился у дома.

Лу Циань только вышел из машины и сделал пару шагов, как услышал истошный лай и возню.

Пластырь катался по траве вперемешку с Цзи Лянем — человек и собака только что провели трехсот раунд ожесточенной схватки, оставив на земле целые кучи обломанной травы.

Лу Циань: «…»

Постояв пару секунд на месте, он все же шагнул вперед.

Стоило Пластырю заметить его, как пес тут же бросился навстречу, виляя хвостом и радостно визжа у самых ног.

http://bllate.org/book/38708/4873183